

СПЛЕТНИ АКАДЕМИИ «ЧЕТЫРЕХ РАДУГ»

Фэн Мин и Гун Юймин перешептывались, когда появился ещё кое-кто. Фэн Мин и Гун Юймин одновременно подняли головы. В следующее мгновение Гун Юймин обернулся, чтобы посмотреть на Фэн Мина и Бай Цяомо.

Фэн Мин закатил глаза. На что этот человек пялится?

Фэн Цзиньхуай тоже увидел приближающихся людей, и у него снова разболелась голова. Это были не кто иные, как Фэн Линьлан и Фэн Цзиньжун, но Ву Иньяня с ними не было.

Фэн Мин нарочно спросил Гун Юймина: - Кто эти двое? Почему все так реагируют?

Гун Юймин чуть не подавился. Этот парень просто пользовался тем, что никто не знал их истинных личностей, и намеренно притворялся.

Однако ему это показалось чрезвычайно интересным, поэтому он намеренно представил их Фэн Мину: - Эти двое - кузены Фэн Цзиньхуая, прямые потомки семьи Фэн из Солнечного города, они тоже учатся в Академии «Четырех Радуг».

Фэн Мин внезапно сказал: - О! Так это молодая госпожа Фэн Линьлан и молодой господин Фэн Цзиньжун. Мы с братом У наслышаны о них. Но я слышал, что молодой господин из семьи Ву ранее сопровождал их в поездке в Солнечный город. Разве сейчас он не сопровождает их в тайное царство?

Бай Цяомо с серьёзным выражением лица стоял рядом с Фэн Мином и слушал, как они с Гун Юймином продолжают нести чушь. Он втайне считал, что младший брат Мин переигрывает.

Но он бы никогда не разоблачил его.

Гун Юймин подавил улыбку и сказал: - Я слышал, что он здесь, но, по слухам, Ву Иньянь воспользовался семейной квотой, потому что в Академии «Четырех Радуг» она ему не досталась. Возможно, он просто не встретился с ними после входа в тайное царство.

Оказалось, что этот человек тоже здесь. Ничего страшного. Если они столкнутся, он найдет способ разобраться с ним.

Этот ублюдок осмелился нацелиться на их с отцом имущество. Нужно обязательно преподать ему урок.

То, что произошло в Солнечном городе, уже широко распространилось.

Хотя Фэн Линьлан не была непосредственно замешана в этом, да и самого Ву Иньяня сейчас здесь не было, многие всё равно странно на неё посматривали.

В конце концов, многие за пределами Академии «Четырех Радуг» знали о намерениях Ву Иньяня в отношении Фэн Линьлан.

Информацию о нападении Ву Иньяня на Бай Цяомо можно было легко найти, если бы кто-то захотел.

Бай Цяомо лишился способностей и женился на неспособном к самосовершенствованию геэре. Но Ву Иньянь всё равно не оставил его в покое. В итоге сам же стал посмешищем во время аукциона в Солнечном городе.

Пока все ждали, люди перешептывались между собой.

- Не похоже, что Фэн Линьлан сильно реагирует. Неужели её это совсем не затронуло?

- Кто знает? Эта женщина очень жестока. Если бы не её поведение, Бай Цяомо всё ещё был бы гордостью секты «Потомков Священных Садов», и на этот раз мы его точно увидели бы в тайном царстве.

- Этот Ву Иньянь - такой недалекий злодей. Он отправился в Солнечный город, и там его обманул какой-то никчёмный геэр, который даже не умеет совершенствоваться. В итоге он потратил на аукционе больше семи миллионов камней духа. Что ж, этот парень из семьи Ву действительно богат.

- Разве ты не знаешь? В семье Ву многие недовольны Ву Иньянем. Он потратил больше семи миллионов камней духа из семейных средств. Как другие дети могут быть спокойны? Поговаривают, что была вовсе не его очередь отправляться в тайное царство, но я слышал, что его тётя в Имперском городе замолвила за него словечко, и его впустили.

- Проблема в том, что у этого парня посредственный талант. Ему бы воспользоваться предоставленной возможностью и поискать сокровища, которые помогут ему в его развитии. Так нет же, для него это второстепенная задача. Его главная цель - волочиться за женщиной.

Это был не Солнечный город, где все старались соблюдать щепетильность, когда речь заходила о Фэн Линьлан и Ву Иньяне.

За пределами уезда многие не стеснялись в выражениях. Многие из присутствующих культиваторов происходили из не менее влиятельных семей, чем сама Фэн Линьлан.

Даже если бы они были слабее, клан Фэн не смог бы достичь таких мест, как Академия «Четырёх Радуг». Это означало, что здесь было меньше запретных тем.

Фэн Линьлан не могла не обращать внимания на голоса разной громкости и пристальные взгляды.

Она была в очень плохом настроении. Она не ожидала, что не сможет избавиться от этой проблемы даже после возвращения в академию и входа в тайное царство «Глубокой Луны». В результате её гнев становился всё сильнее.

Она тихо предупредила Фэн Цзиньжуна: - Если я узнаю, что ты снова связался с Ву Иньянем, тебе не поздоровится. На этот раз я сделаю то, что сказала!

Она постоянно защищала своего младшего брата. Однако он несколько раз послушался её и связывался с Ву Иньянем, поставив её в неловкое положение. Она не могла постоянно оправдывать его, говоря, что её младший брат просто юн и невежествен.

Выражение лица Фэн Цзиньжуна застыло. Он понял, что на этот раз его сестра действительно разозлилась.

Если он действительно проигнорирует просьбу сестры и сообщит Ву Иньяню её

местоположение, она может действительно бросить его и уйти.

Он мысленно проклинал Ву Иньяня за все те глупости, которые тот совершил. Если бы не его нелепые поступки в Солнечном городе, которые втянули в это дело его сестру, всё бы сложилось иначе. До их последнего возвращения в Солнечный город всё шло хорошо.

- Я понимаю, сестра. Не сердись. Я буду послушен, хорошо?

Выражение лица Фэн Линьлан слегка смягчилось.

У Фэн Линьлан по-прежнему было много поклонников. По их мнению, глупые поступки Ву Иньяня никак не были связаны с Фэн Линьлан. Это означало, что некоторые люди не могли не встать на её защиту.

Раз у неё были поклонники, то, естественно, были и те, кому она не нравилась.

В этот момент кто-то усмехнулся: - Она просто притворяется. Все знают, почему Бай Цяомо из секты «Потомков Священных Садов» стал калекой? Бай Цяомо «пережил семь жизней невезения»*, его постигли несчастья, он стал калекой, и всё же она притворяется невинной, часто идя рядом с преступником. Она поистине безжалостна.

(*Фраза «пережил семь жизней невезения» означает пережил семь неудач).

Фэн Мин с большим интересом слушал обсуждение, когда кто-то встал на защиту Бай Цяомо.

Фэн Мин подумал, что этот человек абсолютно прав; разве он сам не был вовлечён в эту историю и не пострадал от действий Фэн Линьлан? Хотя без этого инцидента он бы не встретил Бай Цяомо, но это не значит, что он не должен злиться.

Когда Фэн Мин посмотрел в сторону голоса, он с удивлением обнаружил, что человеком, напавшим на Фэн Линьлан, был Лян Хань.

Гун Юймин усмехнулся, понимая, что Фэн Мину всё ещё нужна его помощь, и прошептал ему: - Ты знаешь, почему Лян Хань и Фэн Линьлан не ладят?

Фэн Цзиньхуай хотел закрыть лицо руками. Неужели эти двое действительно обсуждают это прямо на глазах у причастных лиц?

Фэн Мин подтолкнул его: - Говори быстрее.

- Ладно, сейчас расскажу. Я слышал, что в Академии «Четырех Радуг» у Лян Ханя есть парень, который ему нравится...

Гун Юймин сказал только начало фразы, а Фэн Мин уже понял, к чему он клонит: - А, я понял. Это из-за того, что человек, который ему нравится, не отвечает ему взаимностью, а влюблён в Фэн Линьлан. Но самой Фэн Линьлан не обязательно нравится тот, в кого влюблен Лян Хань. Поэтому Лян Хань ревнует того парня к Фэн Линьлан и хочет бороться за человека, который ему нравится, верно?

Гун Юймин показал Фэн Мину большой палец вверх. С этим человеком действительно было

весело. Что бы он ни говорил, Фэн Мин идеально ему подыгрывал.

У Бай Цяомо дёрнулся уголок рта. Должно быть, это был ещё один клишированный сюжет из тех многочисленных романов, о которых рассказывал Фэн Мин. Ему даже захотелось их почитать.

Фэн Цзиньхуай, стоявший рядом, был немного сбит с толку. Как Фэн Мин так быстро уловил суть?

Немного поразмыслив, он предположил, что это, вероятно, довольно сложный любовный треугольник.

Даже он, член семьи Фэн, не знал об этом, но Гун Юймин, казалось, знал всё, даже сплетни, циркулирующие в Академии «Четырех Радуг».

Если бы это был кто-то другой, поклонники Фэн Линьлан или те, кто был в неё влюблен, уже вступились бы за неё.

Но они увидели, что это был Лян Хань, и у них разболелась голова. Им было жаль, что Фэн Линьлан получила нагоняй, но они не хотели обижать Лян Ханя.

Учитель Лян Ханя, возможно, был всего лишь алхимиком третьего ранга, но этот алхимик третьего ранга был учеником одного из двух алхимиков пятого ранга в академии.

Пока остальные хранили молчание, Фэн Цзиньжун, стремившийся восстановить репутацию своей сестры, не смог сдержать гнев. Он резко возразил: - Лян Хань, ты снова это делаешь! Зачем ты нападаешь на мою сестру? Что она такого сделала? Как упразднение Бай Цяомо связано с ней? Даже секта «Потомков Священных Садов» и его учитель утверждают, что это было случайностью. Какие у тебя доказательства против моей сестры?

- Брат, хватит!

Фэн Линьлан не хотела, чтобы кто-то упоминал о её отношениях с Бай Цяомо. Она просто надеялась, что всё это поскорее закончится.

Возможно, она не нарочно спровоцировала эту ситуацию, но в итоге пострадала её репутация.

Лян Хань усмехнулся: - Я что, назвал её имя? Ты так быстро догадался? Похоже, у тебя нечистая совесть. Ты знаешь, что твоя семья совершила нечто постыдное.

Бай Цяомо стоял в стороне с непроницаемым лицом. Казалось, он не имел никакого отношения к словам, которые произносили эти люди.

Лян Хань вовсе не пытался заступиться за него. Он просто использовал Бай Цяомо, чтобы ещё сильнее ударить по «лицу» Фэн Линьлан. Его цель была ясна - разрушить репутацию Фэн Линьлан.

Чем чаще вспоминали о Бай Цяомо, тем сильнее он убеждался, что лучше появиться как можно позже.

Мысль о том, что через три месяца он и Фэн Мин отправятся в Академию «Четырех Радуг», вызывала у него головкружение.

Вероятно, он долго не сможет отделаться от упоминания их истории с Фэн Линьлан и Ву

Иньянем. Было бы замечательно, если бы он мог и дальше продолжать скрывать свою личность, как сейчас.

Однако Бай Цяомо прекрасно знал, что их прикрытие не могло скрыть их от экспертов уровня Формирования Ядра.

Тем не менее он не хотел избегать этих людей и не собирался упускать возможность обучения в Академии «Четырех Радуг». Почему он, как жертва, должен избегать преступника?

К тому же в Академии «Четырех Радуг» Фэн Мин мог получить больше знаний по алхимии, чем где-либо ещё. В академии служили два алхимика пятого ранга, что было крайне редко.

- Ты..., - Фэн Цзиньжун не ожидал, что Лян Хань скажет такое, и не сразу нашёлся, что ответить.

- Заткнись, брат!, - прикрикнула на него Фэн Линьлан. Она была в ярости. Она прекрасно понимала, почему Лян Хань ополчился на неё. Отругав Фэн Цзиньжуна, она посмотрела на Лян Ханя: - Младший брат Лян, мы с тобой оба из Академии «Четырех Радуг». Нам действительно не стоит ссориться друг с другом здесь, в тайном царстве. Это только рассмешит посторонних, а если об этом доложат в академию, будет нехорошо.

Лян Хань фыркнул, но замолчал.

Как и следовало ожидать, эта женщина всегда умела мастерски притворяться. Однако старший брат Ло не видел её истинного лица и даже встал на её защиту, заявив, что дело Бай Цяомо не имеет к ней никакого отношения.

О, должно быть, она использовала эту свою смазливую мордашку, чтобы обмануть старшего брата Ло.

Фэн Мин цокнул языком и сказал: - А у этой Фэн Линьлан действительно есть кое-какие навыки.

Гун Юймин добавил: - Да, но жаль, что рядом с ней есть балласт в лице её тупого братца, который постоянно тянет её вниз.

Фэн Мин слегка самодовольно рассмеялся. Он даже немного злорадствовал.

Конечно, с большим количеством людей здесь было гораздо оживленнее. Внутри этого тайного царства было столько всего интересного и столько сплетен. Хе-хе-хе.

В этот момент кто-то крикнул: - Ограничения сняты. Мы можем войти в сад духовных трав в долине.